

Р. Н. ФЕДОСОВА

Доктор экон. наук, профессор
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации.
E-mail: fed3670@yandex.ru

В статье рассматривается сущность интегрированных бизнес-групп (ИБГ), представлена оценка их современного состояния и динамики развития, факторы, определяющие развитие ИБГ. Приведены результаты обобщения мирового опыта участия государства в развитии ИБГ, указаны современные формы взаимодействия и взаимопроникновения государства и ИБГ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

интегрированная бизнес-структура, государство,
государственная корпорация, государственное частное
партнерство.

Роль государства в развитии интегрированных бизнес-структур

Взаимодействие государства и частного сектора с целью решить общественно значимые задачи имеет давнюю историю. Наиболее актуальным для российской практики оно стало в течение двух последних десятилетий. Современные проблемы социально-экономической жизни затрудняют выполнение государством общественно значимых функций. Государство заинтересовано в развитии крупного бизнеса, поскольку тот обеспечивает рост экономики и способствует повышению уровня жизни. Крупный бизнес привлекают новые объекты для инвестирования, предназначенные для удовлетворения социальных и общественных потребностей. Спрос со стороны отечественного бизнеса на государственную поддержку обусловлен также растущей глобальной конкуренцией.

В российской практике развитие интегрированных бизнес-групп (ИБГ) началось сравнительно недавно. Категория и содержание ИБГ являются сложными объектами исследования в силу того, что отсутствуют традиции их изучения и формализации. На сегодняшний день на-

зрела необходимость исследований, предметом которых являются:

- определение сущности ИБГ, выявление ее отличий от других форм крупного бизнеса;
- оценка современного состояния и динамика развития, выявление факторов, определяющих развитие ИБГ;
- обобщение мирового опыта участия государства в развитии ИБГ, выявление современных форм взаимодействия и взаимопроникновения государства и ИБГ.

На основе анализа существующей литературы можно сформулировать определение: интегрированная бизнес-группа – некоторая совокупность экономических субъектов, осуществляющих хозяйственную деятельность. Она обладает следующими характеристиками:

- большая часть субъектов, образующих ИБГ, являются коммерческими организациями;
- между субъектами существуют регулярные взаимосвязи, более тесные, чем просто рыночные, то есть данная совокупность субъектов постоянно выступает как единое целое с целью решить су-

щественные экономические и управленческие вопросы. При этом жесткость взаимосвязей широко варьирует: от наличия у всех единого собственника и одновременного вхождения в одну технологическую цепочку до простой координации ценообразующей, маркетинговой или технической политики;

- обязательное наличие центрального элемента – центра принятия ключевых решений. В этом качестве может выступить одно из юридических лиц (оно может уступить эту роль другому юридическому лицу, но не часто), входящих в ИБГ, или группа физических лиц, например основных собственников или топ-менеджеров, состав которых должен быть четко определен, но не обязательно формализован [5].

Вместе с тем крупный бизнес представлен и другими организационно-правовыми формами, к ним относятся: финансово-промышленная группа, центральная компания, материнская компания и др. Эти ставшие привычными понятия имеют точные определения и уже зафиксированы в тех или иных законодательных актах Российской Федерации. Например, в состав центральной компании входит более узкий круг экономических субъектов, чем в ИБГ. Понятие «материнская компания» относится к проблематике холдингов, и соответствующая дефиниция есть в корпоративном законодательстве. Между тем в России крупный бизнес в большинстве случаев построен не по принципу холдинга, у него более сложная структура.

Представляется целесообразным использовать понятия «интегрированная бизнес-структура» и «центральный элемент» в качестве базовых для описания всех типов интеграции экономических субъектов, сохраняющих одновременно и юридическую самостоятельность, и единство. Следует заметить, что Минэкономразвития в течение ряда лет использует в своих материалах близкое понятие «интегрированная корпоративная структура».

Расцвет российских ИБГ, когда они активно развивались и одновременно оказывали максимальное влияние на российскую экономику, пришелся на конец 1997 года [3]. Тогда сформировалась группа лидеров, в которую вошли ИБГ, намного опережающие по масштабам и влиянию других:

- «Газпром»;
- «Лукойл»;
- «Интеррос» – «ОНЕКСИМ»;
- «Менатеп» – «Роспром» – «ЮКОС» (империя Ходорковского);
- Группа Инкомбанка;
- империя Березовского – Смоленского;
- «Российский кредит»;

- «Альфа-групп»;
- «МОСТ»;
- «АФК-система».

Восемь являлись имущественными и две (группа Инкомбанка и империя Березовского – Смоленского) – управленческими ИБГ. Для определения данной десятки в качестве лидирующей использованы следующие критерии:

- отсутствие совокупности более высокого порядка, то есть такой, по отношению к которой данная совокупность может рассматриваться в качестве составляющей;
- масштабы деятельности;
- хозяйственная и институциональная устойчивость;
- успешность на внутреннем и мировом рынках;
- наличие перспектив развития.

Естественно, что в первом десятилетии XXI века иерархия российских ИБГ изменилась, но не радикально. В частности, на уровень большой десятки вышли две новые ИБГ – «Сургутнефтегаз» и «Сибирский алюминий». Заслуживает внимания также банковско-страховая группа «Автобанк» – «Ингосстрах». Среди региональных ИБГ наиболее крупными и устойчивыми являются группы «Татнефть», «БашТЭК» и «Волгоградпромгаз».

Отношения с государством складывались следующим образом: ресурсы ИБГ росли существенно значительнее по сравнению с ресурсами, находящимися в распоряжении государства, до 1998 года, потом начался обратный процесс, обусловленный изменением мировых цен на энергоносители, оттоком зарубежных инвестиций в связи с мировым финансовым кризисом.

Ни одна крупнейшая ИБГ, за исключением «Газпрома», не обладает ресурсом какого-либо вида в объеме, достаточном для давления или для равного торга с любой государственной структурой. Никто из них не надеется, что сможет в ближайшем будущем навязывать правительству свои варианты решения национальных проблем. Наоборот, правительство и Центробанк РФ могут относительно легко и на законных основаниях лишить юрисдикции любую ИБГ.

В последнее десятилетие сократились и политические ресурсы ведущих ИБГ. Во взаимоотношениях с государством политическое поведение подавляющего большинства из них можно охарактеризовать как преимущественно оборонительную стратегию и узкоцелевой лоббизм, а не участие в масштабных политических интригах в верхних эшелонах власти. Уменьшились возможности влияния ИБГ на средства массовой информации. Исключением являются ИБГ управ-

ляющего типа: их медийная составляющая является основной частью бизнеса.

В жестких условиях находится и правительство, у которого отсутствуют свободные экономические, интеллектуальные и административные ресурсы для того, чтобы волевым образом управлять национальной экономикой без риска катастрофических последствий. Адекватная оценка сложившейся ситуации нашла отражение в становлении современных форм участия государства в развитии крупного бизнеса, в том числе и ИБГ. Речь идет о государственно-частном партнерстве и создании государственных корпораций, многие из которых имеют реальную перспективу трансформироваться в ИБГ.

Исследование мировой практики участия государства в развитии деятельности ИБГ показало, что можно выделить три основных фактора, определяющих особый характер подобных структур в разных странах:

- объем и характер присутствия государства в экономике: в соответствии с требованиями времени государство вынуждено трансформироваться, обретая новое качество и модифицируя механизмы и инструменты взаимодействия с экономическими субъектами, в том числе с ИБГ;

- направление и динамизм политических и социокультурных процессов: гуманитарный потенциал государства (наука, культура, этика, религия, традиции, общественные организации, спорт, масс-медиа) влияет на внутреннее развитие и состояние его внешних связей, в начале XXI века наряду с экономической и военной мощью гуманитарный потенциал становится эффективным средством воздействия государства на окружающий мир;

- степень открытости экономики страны в мировой хозяйственной системе: вовлечение в современные мирохозяйственные процессы меняет условия функционирования государства и ИБГ.

Перечисленные выше факторы, взаимодействуя между собой, определяют черты, характеризующие особенности становления и эволюции ИБГ, а также развитие ее отношений с государством.

Российская модель взаимоотношений между ИБГ и властью стихийно сформировалась в течение почти двадцати лет. Среди ее характерных черт следует отметить:

- дублирование полномочий ряда государственных структур;
- сужение публичного пространства и теневой характер принятия решений;
- исключительно высокая роль первых лиц ИБГ в построении взаимоотношений с властью;
- устойчивая коррупционная традиция;
- высокая значимость кланово-номенклатур-

ных групп и региональных кланов как политico-экономических игроков;

- наличие высоких политических рисков, обуславливающих неоправданную диверсификацию ИБГ, приобретение ими активов за рубежом и привлечение иностранных акционеров;

- значимость силового фактора и активная роль силовых структур в процессах передела собственности;

- использование технологии создания конкурирующих центров влияния и балансировки их ресурсов;

- непрозрачная структура собственности;

- психологические особенности лиц, принимающих решения, и специфика каналов поступления информации к ним.

Путь, который предстоит пройти российским ИБГ, зависит от возможности и эффективности координации действий государства и бизнеса в экономике, от сбалансированности учета их интересов, а также способности решать социальные и экономические проблемы путем сотрудничества. Как указывалось ранее, первое направление выбрано, и оно связано с созданием альянса государства с ИБГ в форме ГЧП.

Среди специалистов нет единого мнения о том, какие формы взаимодействия государства и ИБГ можно отнести к ГЧП. Широкая трактовка подразумевает конструктивное взаимодействие власти и бизнеса не только в экономике, но и в политике, науке, культуре и т. д. Согласно экономической трактовке, к числу сущностных признаков следует отнести:

- сторонами ГЧП являются государство и частный бизнес, в том числе ИБГ;

- взаимодействие сторон закрепляется на официальной, юридической основе;

- участники имеют равные права;

- ГЧП имеет четко выраженную публичную и общественную направленность;

- в процессе реализации проектов на основе ГЧП консолидируются ресурсы и вклады сторон;

- финансовые риски, затраты и достигнутые результаты распределяются между участниками в ранее определенной пропорции.

Общепринятого определения ГЧП, как и соответствующего федерального закона, до сих пор не существует. Различные варианты определения присутствуют в законах о ГЧП, принятых в 45 субъектах РФ. В 2007 году был создан Банк развития, в уставе этого учреждения определены его функции участника ГЧП. Центр ГЧП Внешэкономбанка является структурным подразделением Банка развития [2].

Второе направление развития ИБГ, а точнее формирования соответствующих условий

для дальнейшего развития, связано с созданием государственных корпораций, которые могут трансформироваться в ИБГ по мере решения поставленных задач и при благоприятных результатах деятельности.

Мировой опыт свидетельствует о том, что подобные экономические субъекты со значительным государственным финансированием появляются при наличии серьезных системных проблем в экономике. Другими словами, этот процесс можно назвать временной национализацией. Так, большинство крупнейших промышленных ком-

паний и групп было создано в условиях дефицита капитала с целью наладить производство меди, никеля и цинка, нефтепродуктов, удобрений и легпромышленной продукции в стране. Когда дефицит бюджета Финляндии, отвечавшего по обязательствам вновь созданных компаний и групп, достиг 60% (по требованиям ЕС допустимы 3%), данные организации стали частично, а некоторые и полностью выходить на публичный рынок ценных бумаг.

Характеристика существующих государственных корпораций в России

Государственная корпорация	Дата создания	Сфера деятельности	Возможные перспективы
Агентство по страхованию вкладов	Январь 2004 года	66.03.3 «Страхование ответственности», 66.03.5 «Страхование финансовых рисков»	Государственное учреждение (ГУ)
Объединенная авиастроительная корпорация	Ноябрь 2006 года	29.6 «Производство оружия и боеприпасов», 35.3 «Производство летательных аппаратов, включая космические»	ИБГ
Ростехнологии	Ноябрь 2007 года	Раздел Д «Обрабатывающие производства»	ИБГ
Роснанотех	Ноябрь 2007 года	73.10 «Научные исследования и разработки в области естественных и технических наук»	ГУ
Росатом	Ноябрь 2007 года	23.3 «Производство ядерных материалов»	ГУ
Фонд содействия реформированию ЖКХ	Июль 2007 года	Раздел Е «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды»	ГЧП
Банк развития и внешнеэкономической деятельности	Май 2007 года	65.12 «Прочее денежное посредничество», 65.22 «Предоставление кредита»	ГЧП
Олимпстрой	Октябрь 2007 года	45 «Строительство»	ИБГ
Объединенная судостроительная корпорация	Март 2007 года	35.11 «Строительство и ремонт судов»	ИБГ

паний и групп было создано в условиях дефицита капитала с целью наладить производство меди, никеля и цинка, нефтепродуктов, удобрений и легпромышленной продукции в стране. Когда дефицит бюджета Финляндии, отвечавшего по обязательствам вновь созданных компаний и групп, достиг 60% (по требованиям ЕС допустимы 3%), данные организации стали частично, а некоторые и полностью выходить на публичный рынок ценных бумаг.

В середине XX века Министерство государственных земель, инфраструктуры и транспорта Японии учредило корпорацию для строительства и эксплуатации платных автомагистралей. До 70-х годов дороги в стране были низкого качества, дорожной сетью было охвачено менее 60% территории. Вновь созданной корпорации были предоставлены налоговые преференции и субсидии для расчетов с кредиторами, ее освободили от выплаты дивидендов. Оперативное финансирование осуществлялось за счет капитальных вложений государства, размещения облигаций и займов под государственные гарантии. К нача-

корпорация как организационно-правовая форма известна более 200 лет, то в России она развивается последние пять лет. Государственные корпорации представлены в различных отраслях национальной экономики. Декларированная причина их создания – низкая эффективность инвестиций в российскую экономику. По оценкам экспертов, 1% роста фондооборуженности дает всего 0,4% роста производительности. Практика создания холдингов – ориентированных на прибыль современных экономических субъектов (до 2007 года) не оправдала себя. Их было создано 17 из 37 запланированных на 2002–2008 годы [1].

Для всех государственных корпораций сделаны исключения из многих законов, которые обязательны для остальных компаний:

- прибыль не подлежит распределению;
- правила раскрытия информации менее жесткие, чем для акционерных обществ;
- упрощен состав годового отчета;
- нет обязательства представлять в уполномоченный орган документы, содержащие отчет о финансово-хозяйственной деятельности.

На поддержку существующих государственных корпораций выделено более 1,8 трлн руб. В начале 2011 года доля государственных корпораций составляла 17% расходов бюджета и 22% доходов [1]. В таблице приведены названия госкорпораций, периоды создания, сферы деятельности и возможные перспективы развития.

Перспективой развития почти половины государственных корпораций является необходимая и возможная трансформация в ИБГ, потому что распространение государственных корпораций на целевые отрасли российской экономики ведет к тому, что госкорпорации приобретают монопольное положение. Гарантированная государственная поддержка становится причиной отсутствия у них стимулов для повышения эффективности, снижения издержек, а значит, существует накоплению долгов, снижению качества и замедлению инновационного развития.

В настоящее время обсуждаются идеи создания государственной корпорации для эксплуатации платных автомобильных дорог, станкостроения, для таких образований реальной перспективой является трансформация в ИБГ.

Российские государственные корпорации далеки от западного оригинала и представляют собой стихийно найденную форму, соответствующую институциональной доминанте государства.

Вместе с тем ИБГ со своей стороны тоже ищут современные способы взаимодействия с государством. В настоящее время получили распространение два варианта:

- передача функции коммуникации организациям, созданным с единственной целью – осуществлять политическое представительство интересов своих членов в органах государственной власти, то есть лоббизм; наиболее активными объединениями являются Российский союз промышленников и предпринимателей и Торгово-промышленная палата РФ;

- формирование департаментов и отделов по коммуникациям с государственной властью в рамках своей группы: например, в «Лукойле» эти функции выполняет отдел по связям с государственными органами, входящий в департамент по связям с общественностью.

Таким образом, исследование основ ИБГ и сложившейся практики участия государства в их развитии свидетельствует о том, что в условиях глобализации и реализации выбранного Россией вектора инновационного развития этот процесс очень сложен и неоднозначен. Необходимы взвешенные решения, учитывающие достижения зарубежной практики и национальные особенности, традиции и фактическую социально-экономическую ситуацию в стране.

Список литературы:

1. Киселев А.Г., Пучков Н.А. Особенности статуса госкорпораций как субъекта хозяйственной деятельности // Вестник академии. 2010. №3.
2. Клычков А.В. Особенности развития интегрированных бизнес-групп // Инновации и инвестиции. 2008. №4. С. 110–112.
3. Паппэ Я.Ш., Галухина Я.С. Российский крупный бизнес: первые 15 лет. Экономические хроники 1993–2008 гг. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2009. 39 с.
4. Федоровский А.Н. Южнокорейские чэболь: становление, развитие, трансформация. М.: ИМЭМО РАН, 2007. 137 с.
5. Якубанис Н.В. Формирование и развитие промышленных кластеров как фактор инновационного развития регионов // Инновационные процессы в России и Германии: Электронное издание. М.: Экономика; Инновационный социальный центр, 2012. 524 с.